

Весенний художник Кочетов

Век. — 1997, № 16. — с. 11

ГОТОВ ПОВЕДАТЬ О ТАИНСТВАХ ЖИВОПИСИ

Галина ПИКУЛЕВА,
кандидат искусствоведения

Нечасто случается, что физический и духовный возраст человека находится в единой амплитуде и гармонии. По счастью, у художника Игоря Кочетова пятидесятилетие совпало со всплывшей творческой энергии. В галерее «Чертаново» прошла персональная выставка «Гимны творцу», в московском музее-центре «Преодоление» имени Н. Островского была представлена серия «Моя Пушкинина», в муниципальном зале «Выхино» — крымские пейзажи. И всякий раз на открытии экспозиции высокий, рыжеволосый, с раскатым голосом и доброй улыбкой Игорь Кочетов выглядел среди своих друзей будто мифологический покровитель кузнецов Гефест. От его акварелей, посвященных древним Пскову и Новгороду, уединенной обители поэта Михайловскому, действительно исходит тепло. Сам Кочетов нередко употребляет термин «энергетика», означающий активное

притяжение и излучение био- и космических лучей, которое он обнаруживает в природе и воплощает в своих картинах.

Художник отыскивает причудливое состояние небесной сферы и создает серию «Облака». Однажды ночью на Валааме он увидел северное сияние и перенес фантастический фейерверк на полотно. И в композициях о Карадаге его отнюдь не влечет южная пряность берега моря, ему важнее передать в образной и поэтической форме последствия некогда случившейся в тех местах катастрофы: разломы гор, очертания потухшего вулкана, щербатые пещеры, омываемые набегавшими волнами.

Художник родился под знаком Овна — самого огненного среди других. Он весенний человек, в нем бродят свежие соки, пробужденные после многомесячной стужи. Возможно, поэтому Кочетов не любит писать зимой, он отправляется на этюды, когда «энергетика» почвы как бы размораживается и бросает отблески на его этюды. На них светятся листья, лепестки цветов, лики женщин,

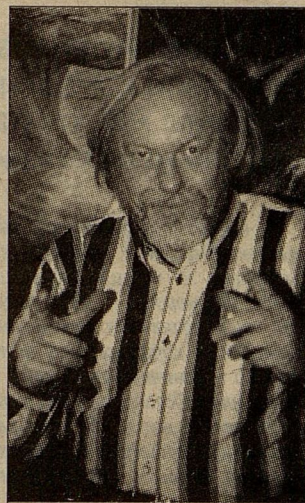

Фото Татьяны БЕЛОЗЕРОВОЙ

водная гладь, зрителей буквально пронизывает атмосфера возбужденных чувств и желаний.

У Игоря Кочетова много замыслов. Он задумал книгу о таинствах живописи, он мечтает совершить путешествие в ренессансную Италию. Постигание нового и неожиданного — стезя и стихия московского живописца.

